

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ И ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗВЕСТИЯ

Российской академии
образования

№4
2024

СОДЕРЖАНИЕ

— НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ НАУК ОБ ОБРАЗОВАНИИ —

<i>Сорина Г.В.</i>	Экспертный характер педагогической деятельности	6
<i>Коробейников И.А.</i>	Вероятные векторы развития коррекционной педагогики и специальной психологии в современных условиях.....	19
<i>Богоявленская Д.Б.</i>	О лонгитюдном исследовании динамики одаренности (промежуточные результаты)	32
<i>Елкина И.М.</i>	Феномен встречи с точки зрения философии образования.....	46
<i>Крупченко А.К., Попова Е.А.</i>	Ценность единства обучения и воспитания — потенциал развития целостности школьного коллектива	57

— ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ —

<i>Суханова Т.В., Егорова Н.С.</i>	Осуществление дифференциации содержания общего образования в классах естественно-научного профиля.....	78
<i>Миндзаева Э.В., Акишина Е.М., Демидова Ю.В.</i>	Актуальные проблемы методики преподавания русского языка в общеобразовательной школе: обучение грамоте.....	90
<i>Рослова Л.О., Яценко И.В., Походня Н.В., Виноградова О.А.</i>	Методология исследования математических компетенций для разных групп специальностей в высшем образовании	118
<i>Федоров О.Д.</i>	Ассистент учителя и помощник ученика, или чем искусственный интеллект может быть полезен для развития школьного образования.....	130

— ВОСПИТАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА —

<i>Гукаленко О.В., Фроленкова И.Ю.</i>	Семья и семейные ценности: союз школы, семьи, государства и общества	144
<i>Киселева Е.В., Киселев Н.Н., Селиванова Н.Л.</i>	Педагогика отношений	155

Бермус А.Г., Партнерство семьи и школы в условиях
Дутова Е.В. цифровой трансформации общества 174

Кашаев А.А. Профессиональные династии как средство
развития межпоколенческих отношений
в современных условиях..... 183

Казаренков В.И., Связь диадического и индивидуального
Карнелович М.М., копинга с уровнем стресса у юношей и девушек
Казаренкова Т.Б. 199

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Пивовар Е.И., Парадигма традиционных российских
Катагощина М.В., ценностей в диалоге педагогических
Ханова И.Е., сообществ стран СНГ
Галкина А.В.,
Кондрашова И.С. 211

Абылкасымова А.Е. Об инклюзивном и специальном образовании
Бутабаева Л.А. в Республике Казахстан 237

Ускова И.В. Домашняя учебная работа школьников
в странах с высокими образовательными
результатами 248

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Мартиросян Б. П. В память о выдающемся ученом —
Николае Дмитриевиче Никандрове,
моим учителе и старшем друге..... 262

Басюк В. С. Памяти Валерии Сергеевны Мухиной..... 265

УДК 37.01

Экспертный характер педагогической деятельности

Сорина Г. В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Аннотация. В статье впервые представлен анализ особенностей экспертного характера педагогической деятельности в ее соотношении с современными возможностями таких когнитивных помощников «человека познающего», как искусственный интеллект, нейросети, чат-боты. Показывается, что, как и в античности, так в условиях цифровизации Сократовский предикат «не знаю» не потерял своей актуальности. Рассматривается место данного предиката в оценке галлюцинаций нейросети. Приводятся конкретные примеры некритического использования галлюцинаций нейросети в студенческих работах. Выявляется роль педагога в проведении такого критического анализа, подчеркивается недопустимость использования галлюциноза нейросети в исследованиях человека. В статье демонстрируется особая роль современной экспертизы на примере анализа Валдайского форума и отношения Президента Российской Федерации В. В. Путина к экспертной деятельности. Проводится мысль о том, что формирование экспертных навыков внутри системы образования является основанием для выстраивания различных форм экспертизы во всех других сферах деятельности человека, включая военную, освоение космоса, решения проблем импортозамещения в современной России.

Ключевые слова: экспертиза, экспертные оценки, система образования, воспитание, преподаватель, искусственный интеллект, нейросеть, знание, информация, «галлюцинации» нейросети, Валдайский форум.

Expert Nature of Pedagogical Activity

Sorina G. V.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article presents the first analysis of the peculiarities of the expert nature of pedagogical activity in its correlation with the modern capabilities of such cognitive assistants of the “man who knows” as artificial intelligence, neural networks, chatbots. The author shows that as in antiquity, so in the conditions of digitalization the Socratic predicate “do not know” has not lost its relevance. The paper considers the place of this predicate in the evaluation of neural network hallucinations. Specific examples of uncritical use of

neural network hallucinations in student work are given. The role of the educator in such critical analysis and the unacceptable use of neural network hallucinosis in human research is highlighted. The article emphasizes the role of modern expertise on the example of the analysis of the Valdai Forum and the attitude of the President of the Russian Federation to expert activity. The author develops the idea that the formation of expert skills within the education system is the basis for building expert activity in all other spheres of human activity, including military, space exploration, solving the problems of import substitution in modern Russia.

Keywords: expertise, expert evaluations, education system, education, teacher, artificial intelligence, neural network, knowledge, information, "hallucinations" of neural network, Valdai Forum.

Введение. Необходимость экспертизы, получения экспертных оценок сопровождает всю историю человечества. Просто эксперты назывались по-разному в истории культуры: вождь, старейшина, жрец, шаман и так далее. В их обязанности входило давать оценку, формулировать оценочные суждения, выявлять ценности, отличать их от того, что не обладает ценностным характером для конкретного социума. Письменные источники позволяют утверждать, что, например, в античной Греции функции эксперта были приписаны Дельфийскому оракулу, который через Пифию формулировал некоторые оценочные суждения по поводу проблем, возникающих в обществе. Чтобы понять особенности форм проявления экспертной деятельности в прошлом и настоящем, важно вспомнить синонимичный ряд, представляющий слово/понятие «эксперт» в различных словарях. Это, в частности, — «умелец», «знаток», «консультант», «рецензент», «советчик», «мастак», «специалист», другие [11]. Конечно, в качестве «человека знающего», способного к пониманию, консультированию, рецензированию, готового ответить на самые разные вопросы, простые и сложные, всегда выступал и учитель. Этот знающий человек необязательно должен был присутствовать в специальной иерархии, представленной в образовательном учреждении: учитель — ученик. В качестве экспертов, консультантов, рецензентов и т.д. выступали и могут выступать разные люди или даже группы людей, начиная с родителей и заканчивая «улицей». Это могут быть воспитатели/эксперты с позитивной установкой и негативной. Важно уметь это различать и научить этому ученика. О множественности таких воспитателей писал еще К. Д. Ушинский, который, выделяя классических воспитателей, учителей, наставников, в качестве дополнительных воспитателей подчеркивал значение природы, общества,

религии и языка [16, с. 18]. Сама же педагогика, с его точки зрения, ориентирована, в первую очередь, на воспитание [16, с. 23].

Современные особенности проявления экспертности в системе образования. В условиях современности становится особенно важно, чтобы именно в системе образования присутствовали такие эксперты, которые представляют не только свои конкретные предметные области (литературу, историю, физику, химию, математику, биологию и так далее), но чтобы они были способны отвечать, условно говоря, на знаменитый вопрос В. В. Маяковского: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: что такое хорошо и что такое плохо?» [7]. Это *фактически один из центральных вопросов*, который формируется в системе образования в целом, в системе воспитания, в частности. Само восприятие предметных областей образовательного процесса оказывается зависимым от уровня доверия [5] к конкретным преподавателям, представляющим свои дисциплины. Очень часто отношение к предметной области оказывается обусловлено отношением к тому, кто ее преподает.

При этом сам преподаватель в своем профессиональном качестве дисциплинарного эксперта, особенно в системе гуманитарного знания, находится в жесткой конкурентной среде, где на роль эксперта во взаимодействии с учениками претендуют СМИ, классические и неклассические [12], разные виды и формы искусственного интеллекта, нейросетей. В условиях современности представить себе образовательный процесс, образовательные практики без использования ИИ уже невозможно. Более того, нейросеть оказывается способна писать выпускные квалификационные работы. Широко стала известна история 2023 года о том, как студент РГГУ представил на защиту диплом, который был подготовлен с помощью нейросети ChatGPT [10]. Еще один пример. Нейросеть сама без использования конкретного человека, за которым она могла бы скрыться, может сдавать выпускные экзамены для получения квалификации, например, врача [8]. Последнюю информацию о сдаче выпускного экзамена распространила пресс-служба «Сбера». Такой квалификационный экзамен сдала нейросеть «Сбера» GigaChat. Экзамен проходил в Институте медицинского образования НМИЦ им. В. А. Алмазова. Принимала экзамен комиссия, в состав которой входили профессора в областях хирургии, терапии, акушерства и гинекологии. Устный экзамен по билету предполагал способность *решать ситуационные задачи* с постановкой диагноза, разработкой плана лечения и т.д. Кроме того,

нейросеть прошла тестирование из 100 вопросов. Был установлен порог прохождения теста — 70%, нейросеть набрала 82%. Может ли учитель конкурировать с таким субъектом как нейросеть в образовательном процессе? У меня не вызывает сомнения, что может. Нейросеть может стать и уже становится важнейшим инструментом в интеллектуальной деятельности и учителя, и ученика в решении разных вопросов. У нее огромные информационные ресурсы.

Интернет-технологии сбора цифровой информации генерируют поток, представленный понятием «большие данные» (Big Data). Большие данные создают условия для управления информацией в гигантских масштабах. Несмотря на цифровой характер представления Big Data, само понятие «большие данные» носит гуманитарный характер, ибо, используя данное понятие, мы, в первую очередь, оцениваем особенности влияния потока информации на человека, его судьбу. Ни одно гуманитарное понятие в истории культуры никогда не определялось при помощи единственного определения, единственной характеристики. Но каждый раз в конкретном понятии можно выделить концептуальное ядро [12], которое содержится во всех других определениях. Так, в концептуальное ядро понятия «большие данные» входят такие его характеристики, как большой объем, скорость обновления, бесконечное разнообразие, совершенствование процессов принятия решений по их обработке и анализу. При этом сам процесс обработки информации по-разному проявляется и осуществляется в рамках структурированной и неструктурированной информации. И если структурированную информацию можно классифицировать по каким-то целевым показателям, то неструктурированная информация не поддается совсем или крайне сложно классифицируется.

Неструктурированная информация поступает из разных социальных сетей, самостоятельно генерируемая чат-ботами, нейросетями, включает в себя письменные тексты, представленные в цифровой среде, видео и аудио файлы. Именно неструктурированная группа, как пишут исследователи проблем больших данных, составляют основную часть Big Data. Между тем социальная значимость больших данных все время возрастает, а человек нуждается в знаниях, в том числе приходящих из цифровой среды. Педагог, будучи экспертом в своей профессиональной сфере, обладает необходимыми качествами, соответствующим уровнем знаний, которые способствуют процессу структурирования

и классификации получаемой информации. Нейросеть способна стать когнитивным помощником человека в разных сферах интеллектуальной деятельности [см., например, 2]. Но она не обладает эмпатией и не способна к чувствованию. По крайней мере, эти два качества профессиональной деятельности человека не могут заменить никакие большие данные, никакая информация.

Как становятся возможны «галлюцинации» нейросети? Нейросеть не умеет различать информацию и знание. Она не обладает знанием. Она наполнена информацией. Взаимоотношения между знанием и информацией — это отдельная исследовательская тема. В рамках данной статьи мне хотелось бы подчеркнуть, что передаваемая информация может содержать знания, а может просто передавать поток данных. Знание наполнено смыслами, в то же время оно дает возможность формировать дополнительные смыслы при условии их индивидуального присвоения [14]. Информация сама по себе не дает возможности личностных достижений, определенного творческого форсайта, в котором могли бы содержаться возможности дополнительного, расширенного, индивидуального видения проблемы. Информация в процессе получения образования и в последующее время оказывается временным приобретением, которое либо превратится в знание, либо исчезнет. Информацию можно покупать, продавать, накапливать и т.д. Но она сама по себе без наполнения конкретными смыслами не расширяет экспертное знание. Думаю, последовательно и точно охарактеризовал соотношение между знанием и информацией в одной из своих лекций в рамках курса «Инженерия знаний и образовательная среда» Е. Н. Раевский. Свою мысль он сформулировал следующим образом: «Знание — это информация, усвоенная человеком, прошедшая процедуру структурирования, вписанная в круг понятий его индивидуальной картины мира и прочно связанная с контекстом его конкретного опыта, понятий, убеждений, идей и ценностей. И поскольку каждый день мы усваиваем новую информацию и обогащаемся новым опытом, наши знания постоянно трансформируются и растут, а картина мира расширяется и видоизменяется» (см. комментарий).

Самой по себе информации недостаточно для актуализации и развития познавательных процессов и личных достижений. Она подвержена быстрому распаду, если не закрепляется в знании. Она не становится фундаментом формирования действий, которые отличают человека

от нейросети. В отличие от информации знание неотделимо от человека. Только знание формирует рефлексивное мышление, как и просто способность к рефлексии. Для превращения информации в знание первая должна быть осмыслена и отрефлексирована в системе научных и практических интересов человека. Рефлексивный анализ на уровне знания, объединенный с критическим анализом, позволяет проводить обобщения и устанавливать определенные закономерности. Знания формируются в результате обобщения фактов и установления определенных закономерностей в какой-либо предметной области. Человек способен различать то, что он знает, и то, чего не знает.

В контексте данной статьи особенно важно подчеркнуть тот факт, что нейросеть не знает, что такое «не знаю». На мой взгляд, может быть, именно это является главным отличием нейросети от человека, в данном случае от педагога, от учителя. Педагог обладает необходимым экспертным знанием, полученным, в первую очередь, в системе образования, и возможностью поиска в рамках информационного потока как необходимой, так и дополнительной информации, которая стремится превратиться в знание. Знание наполняет смыслами, включая возможность формирования личностных смыслов. Ими наполняется концептуальный аппарат, который присутствует в информационном потоке.

Неумение различать информацию и знание является, на мой взгляд, основанием того, что принято называть галлюцинациями нейросети. Такие галлюцинации проявляются как в различных ошибках, допускаемых сетью, так и в выдумывании ею новой информации, которая никак не связана с историей культуры [1].

Как это ни странно прозвучит, но мы как бы сталкиваемся с классической философской проблемой, берущей свое начало еще в античной философии и представленной явным образом в «Апологии Сократа». Одна из центральных проблем, которая обсуждается в «Апологии», — это проблема мудрости. Главным признаком мудрости, по Сократу, является умение понять и явным образом представить различия между знанием и тем, что таковым не является. Фактически есть только один способ представления незнания. Это непосредственная формулировка высказывания: «Я знаю, что ... не знаю». Для Сократа это идея того, что не надо приписывать себе знание там, где его нет. Свою мудрость он как раз связывает с тем, что когда он не знает, то так и говорит, что не знает. Хотела бы отметить, что, метафорически говоря, последней

каплей приглашения Сократа в суд стал вопрос ученика по поводу того, кто является самым мудрым. Об этом говорит сам Сократ в «Апологии Сократа», подчеркивая, что клевета на него непосредственно связана с его намерением разобраться в том, почему Пифия, отвечая на вопрос его ученика Херефонта, сказала, что мудрее Сократа никого нет.

Говоря современным языком, экспертные интервью по проблемам мудрости, которые Сократ провел с людьми, слывшими в Афинах мудрыми («государственные люди», ремесленники, поэты), показали, что они не являются мудрыми. Их важнейший признак в устах Сократа звучит как *«позорное невежество»*. По Сократу, это такой тип невежества, в рамках которого не различается знание и незнание, где человек полагает, что он знает то, чего на самом деле не знает. Свою мысль по поводу такой формы невежества Сократ в «Апологии» формулирует следующим образом: «Но не самое ли это *позорное невежество* [выделено мною — Г.С.] — думать, что знаешь то, чего не знаешь? Что же меня касается, о мужи, то, пожалуй, я и тут отличаюсь от большинства людей только одним: если я кому-нибудь и кажусь мудрее других, то разве только тем, что, недостаточно зная об Аиде, так и думаю, что не знаю. А что нарушать закон и не слушаться того, кто лучше меня, будь это бог или человек, нехорошо и постыдно — это вот я знаю» [9, 29 b с. 83]. Эта позиция античного мыслителя, как полагаю я, становится особенно актуальной в наше время. Сократовский предикат «не знаю» в условиях современности оказывается чрезвычайно важным как в оценке деятельности «человека познающего», так и в оценке нейросети.

«Позорное невежество», о котором говорит Сократ, может продемонстрировать современный человек, который в своих текстах использует галлюцинации нейросети в качестве реально существующих данных и не ставит перед собой задачу проверить, адекватную ли информацию выдает нейросеть по отношению, например, к известному автору из классической истории философской мысли. Что значит быть известным автором в классической истории философской мысли? Это означает, по крайней мере, то, что труды такого классика опубликованы. Просто из оглавления в собрании сочинений можно точно узнать названия работ, которые принадлежат автору или, соответственно, не принадлежат ему. Если студент может, условно говоря, фантазии нейросети рассмотреть в качестве факта, который имеет место быть в реальном положении дел, не проверяя полученную информацию, то преподаватель в качестве

эксперта не может так поступить. Приведу только один пример, не называя фамилию студента и вид студенческой работы. Мне в качестве эксперта поступила на рецензию студенческая работа. В своем тексте автор пишет, что А. Шопенгауэр в работе «Мировоззрение и тайна жизни» рассматривает и выделяет «ключевые компоненты коммуникационной стратегии». Для меня как эксперта было очевидно, что в лексиконе автора книги «Мир как Воля и Представление» нет такого сочетания слов, как «мировоззрение», «тайна жизни», «коммуникационная стратегия». Более того не менее очевидным для экспертной оценки было понимание того, что понятие «коммуникационная стратегия» является своеобразным маркером конца XX века и нынешнего XXI века, что в конце XVIII и в XIX веках, когда жил А. Шопенгауэр, это понятие просто не употреблялось. Понятие «коммуникационная стратегия» присутствует в таких современных контекстах, как решение проблем бизнеса, политики, построение рекламных проектов и т.д. В силу этого для меня как эксперта было очевидно, что один из крупнейших немецких философов XIX века не может быть автором выше упомянутой галлюционной информации от нейросети. Студентка этого просто не заметила. Преподаватель обладает знанием, нейросеть — информацией. Студент, к сожалению, не подверг анализу информацию, полученную от нейросети.

Думаю, что одно из важнейших отличий учителя как «человека знающего» от нейросети, которая обладает колоссальным объемом информации, но не обладает знанием, заключается в том, что человек способен признать, что он не знает чего-то, нейросеть — нет. Приведу еще один пример, который представлен в «Известиях» в iz.ru. В статье предлагается провести мысленный эксперимент: рассмотреть возможности проведения классификации фруктов (груш и яблок), собранных в огромные датасеты по фотографиям, сделанным при различном освещении. Задача заключается в том, чтобы определить качество продукта, стадию его спелости и т.д. Скорость решения такой задачи нейросетью и человеком просто несопоставимы. «Но если ей (нейросети — Г.С.) предложить проанализировать баклажан, то результат будет непредсказуем и, можно сказать со 100%-ной уверенностью, неверным, потому что эту систему не научили говорить «я не знаю» [8].

Конечно, педагог в качестве эксперта, в отличие от нейросети, не только способен произнести «я не знаю», но он и способен сформировать стратегический план, задать, условно говоря, основные этапы

коммуникационной стратегии перехода от незнания к знанию во взаимодействии с учеником. Это может быть план, который выстраивается с привлечением и других субъектов, других профессионалов. Но это всегда будут стратегия и тактика, направленные на решение конкретных задач, например, связанных с будущими профессиональными интересами конкретного ученика. В любом случае в этом плане соотношение между знанием и незнанием будет специально и отдельно анализироваться. При этом качество решения задачи будет зависеть от многих факторов, в том числе, доверия между учителем и учеником, включая личностные и профессиональные особенности коммуникации между ними.

Широко известна часто цитируемая фраза о том, что «войну выиграл прусский учитель». В данном случае неважно, кому она принадлежит немецкому канцлеру О. Бисмарку или профессору географии из Лейпцига О. Пешелю (такой спор среди немецких историков ведется, эта фраза приписывается обоим историческим деятелям). Столь же в данном случае непринципиально важно по поводу какого конкретного сражения (здесь тоже существуют разные точки зрения) это было произнесено [3]. Важно другое. Именно система образования оказывается тем самым фундаментом, на котором выстраиваются все остальные победы в войне, в космосе или в решении проблем импортозамещения в современной России.

Валдайский форум и проблемы экспертизы. В современном мире проблемы экспертизы и экспертного анализа становятся особенно актуальными. Процесс принятия решений оказывается зависимым от экспертного анализа, от уровня проведенной экспертизы. Пожалуй, впервые специально выделил эту проблему в своем выступлении в рамках недавно прошедшего Валдайского форума Президент Российской Федерации В. В. Путин. В ходе интервью, которое было дано после завершения работы форума, слово «эксперт» в различных словосочетаниях было использовано 16 раз [4].

В процессе обсуждения современных политических проблем В. В. Путин специально подчеркнул значение тех, кто «сегодня пока ещё, может быть, школьники, студенты, аспиранты или молодые учёные, начинающие эксперты, через следующие 20 лет, накануне 100-летия Организации Объединённых Наций, будут обсуждать гораздо более оптимистические и жизнеутверждающие сюжеты, чем те, которые нам приходится обсуждать сегодня» [4]. В то же время он ссылается на наших

финансовых, экономических экспертов и акцентирует внимание на том, что он им полностью доверяет, что он доверяет и экспертам, аналитикам в других областях, с которыми работает.

Свою роль в процессе взаимодействия с экспертами В. В. Путин характеризует следующим образом: «Вы знаете, я свою позицию основываю на том, что предлагают нам наши эксперты, а я им доверяю. Они, безусловно, являются экспертами международного класса. И я предварительно проговорил наше предложение. А когда какая-то идея генерируется, потом моя роль в том, чтобы внутри страны, в экспертном сообществе, и в Правительстве, и в Центральном банке, прокачать эти идеи, эти предложения, как-то их оформить соответствующим образом и, поняв, о чём идёт речь, предлагать эти идеи нашим партнёрам» [4].

В то же время, с точки зрения Президента Российской Федерации, одна из проблем современной Европы проявляется в том, «что вопросы решения в области экономики принимаются политиками, которые часто, к сожалению, для этих стран не являются даже экспертами в области экономики финансов. И это идёт только во вред этим странам» [4]. В. В. Путин ссылается на Г. Коля, подчеркивая, что Г. Коль в беседе с А. А. Собчаком в 1993 году, прогнозируя особенности развития Европы и США, говорил «как аналитик, как эксперт, даже не как бундесканцлер говорил, а как эксперт» [4]. С точки зрения В.В. Путина, все прогнозы эксперта и аналитика Коля сбылись.

Несомненно, что в современных условиях эксперт — это, конечно, не оракул. Это конкретный человек, которому необходимы специальные знания в конкретных профессиональных областях. Сама экспертная деятельность выступает в качестве своеобразной формы социальной практики, выполняющей аналитические и прогностические функции. При таком подходе в широком смысле экспертизу можно определить, как «способ анализа причинно-следственных связей, причем по отношению не только к тому, что уже произошло, но и к тому, что ожидается, что должно или может произойти» [6, с. 6]. В каждой профессиональной сфере деятельности есть свои протоколы проведения экспертной работы. Эти протоколы опираются, с одной стороны, на понятия, представляющие конкретные сферы деятельности, с другой — на совокупность вопросов, ответы на которые, в конечном счете, позволяют выделять основные пункты таких протоколов. Эксперт с необходимостью должен обладать системным мышлением. Именно он способен погружать обсуждаемые

проблемы в различные научные и культурные контексты [15]. Но в какой бы области он не работал, на какие протоколы не опирался бы, фундамент экспертной работы все-таки закладывается в системе образования.

Заключение. Педагогическая экспертиза, формирование экспертных навыков внутри образовательного процесса, на мой взгляд, лежит в основе любой другой экспертной деятельности. Педагогическая экспертиза носит гуманитарный и в то же время междисциплинарный характер. В рамках междисциплинарного подхода пересекается множество дисциплин, связанных с изучением человека: философия, антропология, психология, социология, физиология, биология, медицина, другие науки. Для К. Д. Ушинского в его опыте педагогической антропологии книга «Человек как предмет воспитания» состоит из двух частей: «Часть физиологическая» и «Часть психологическая». Отдельное место занимает раздел «Сознание». К. Д. Ушинский не говорит непосредственно об экспертном характере педагогической деятельности, но если сравнить то, о чем он пишет, с пониманием экспертного характера педагогической деятельности, развиваемой в данной статье, то аналогии совершенно очевидны.

Переход от информации к знанию — это очень важный этап формирования основ экспертной деятельности. Задачу по формированию такого фундамента не могут решить ни ИИ, ни нейросеть. Это задача, в первую очередь, педагога, обладающего необходимыми экспертными знаниями, которые он не может непосредственно «перенести» в сознание другого человека, но может представить методологический инструмент превращения информации в знание. Эксперт способствует процессу присвоения знания, передаваемого от учителя к ученику. Сами по себе большие данные, информация без анализа и интерпретации не расширяют знание.

Комментарий. Данная характеристика соотношения между знанием и информацией печатается с разрешения автора. Программа курса размещена на официальном сайте МГУ имени М. В. Ломоносова <https://lk.msu.ru/course/view?id=3575>.

Список литературы

1. Башкиров С. Когда галлюцинации искусственного интеллекта могут быть полезными // РБК. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/663b52b59a7947103d000997> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Бородина О. В., Шаталова Н. В. Подготовка предложений по построению КТС

с элементами интеллектуальной транспортной инфраструктуры и когнитивной транспортной безопасности // Технологии построения когнитивных транспортных систем: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14 мая 2021 г. СПб.: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. С. 46–50.

3. Война, которую выиграл прусский учитель // Военное обозрение. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://topwar.ru/37776-voyna-kotoryuyuyigral-prusskiy-uchitel.html> (дата обращения: 10.11.2024).

4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Сайт Президента России. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 10.11.2024).

5. Иванова С. В., Малыгин А. А. Доверие как социально-дидактическая проблема при измерении образовательных результатов // Ценности и смыслы. 2024. № 3 (91). С. 53–71.

6. Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В. Комплексная гуманитарная экспертиза.—М.: Смысл. 2017. 83 с.

7. Маяковский В. В. Что такое хорошо и что такое плохо? («Крошка сын к отцу пришел...») // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Худож. лит., 1955–1961. Т. 10. [Стихотворения 1929–1930 годов, выступление в поэму «Во весь голос», стихи детям]. 1958. С. 232–235.

8. Недюк М. Ума в палату: нейросеть впервые в РФ успешно сдала экзамен на врача // Известия. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1649472/mariia-nediuk/uma-v-palatu-v-palatu-neiroset-vpervye-v-rf-uspeshno-sdala-ekzamen-na-vracha> (дата обращения: 10.11.2024).

9. Платон. Апология Сократа // Платон. Собр. соч. в 4-х т-х. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 70–96.

10. Сапожников А. Написанный с помощью ChatGPT диплом студента РГГУ проверит руководство вуза // Коммерсант. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798331> (дата обращения: 10.11.2024).

11. Словарь «Синонимы русского языка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://slovar.cc/rus/sinonim/1364162.html> (дата обращения 10.11.2024).

12. Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Канон+, 2009. 272 с.

13. Сорина Г. В., Гуров, Ф. Н. Доверие. Как изменяется отношение к СМИ и науке под катком «Короны» // Пресс Служба. Всероссийский специализированный журнал. 2020. № 11, с. 14–16.

14. Сорина Г. В., Ярмак Ю. В. Отчуждение: формы проявления в разных предметных областях // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика 2023, № 5, с. 147–161.

15. Сорина Г. В. Педагог как эксперт / Г. В. Сорина, И. Н. Грифцова // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 декабря 2021 года. М.: Российская академия образования, 2022. С. 103–107.

16. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 т. Т. 8. М.: Издательство Академии педагогических наук. 1950. 773 с.

References

- *Bashkirov, S.* Kogda gallyucinacii i kususvennogo intellekta mogut byt' poleznymi // RBK.— 2024.— URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/663b52b59a7947103d000997> (data ob-rashheniya: 10.11.2024).
- *Borodina, O. V., Shatalova, N. V.* Podgotovka predlozhenij po postroeniyu KTS s elementami intellektual'noj transportnoj infrastruktury i kognitivnoj transportnoj bezopasnosti // Tekhnologii postroeniya kognitivnyh transportnyh sistem: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 14 maya 2021

- g. Spb.: FGBOU VO PGUPS, 2021. S. 46–50.
- *Vojna, kotoruyu vyigral prusskij uchitel' // Voennoe obozrenie. 2013. URL: <https://topwar.ru/37776-vojna-kotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html> (data obrashheniya: 10.11.2024).*
 - *Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» // Sajt Prezidenta Rossii. 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521> (data obrashheniya: 10.11.2024).*
 - *Ivanova S. V., Malygin A. A. Doveriye kak sotsial'no-didakticheskaya problema pri izmerenii obrazovatel'nykh rezul'tatov // Tsennosti i smysly. 2024. № 3 (91). S. 53–71.*
 - *Leont'ev D.A., Ivanchenko G. V. Kompleksnaya gumanitarnaya ekspertiza.—M.: Smysl. 2017. 83 s.*
 - *Mayakovskij, V. V. Chto takoe horosho i chto takoe ploho? («Kroshka syn k otcu prishel...») // Mayakovskij V.V. Polnoe sobranie sochinenij: V 13 t. / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo. M.: Hudozh. lit., 1955–1961. T. 10. [Stihotvoreniya 1929–1930 godov, vstuplenie v poemu «Vo ves' golos», stihi detyam]. 1958. S. 232–235.*
 - *Nedjuk M. Uma v palatu: nejroset' v pervye v RF uspešno sdala ekzamen na vracha // Izvestiya. 2024. URL: <https://iz.ru/1649472/mariia-nediuk/uma-v-palatu-neiroset-vpervye-v-rf-uspešno-sdala-ekzamen-na-vracha> (data obrashheniya: 10.11.2024).*
 - *Platon, Apologiya Sokrata // Platon. Sobr. soch. v 4-h t-h. T.1. M.: Mysl', 1990. S. 70–96.*
 - *Sapozhnikov, A. Napisannyj s pomoshch'yu ChatGPT diplom studenta RGGU proverit rukovodstvo vuza // Kommersant. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798331> (data obrashheniya: 10.11.2024).*
 - *Slovar' «Sinonimy russkogo yazyka». URL: <https://slovar.cc/rus/sinonim/1364162.html> (data obrashheniya 10.11.2024).*
 - *Sorina G. V. Prinyatie reshenij kak intellektual'naya deyatel'nost'. M.: Kanon+, 2009. 272 s.*
 - *Sorina, G. V., Gurov, F.N. Doverie. Kak izmenyaetsya otnoshenie k SMI i nauke pod katkom «Korony» // Press Sluzhba. Vserossijskij specializirovannyj zhurnal. 2020. № 11, s. 14–16.*
 - *Sorina G. V., Yarmak Yu. V. Otchuzhdenie: formy proyavleniya v raznykh predmetnykh oblastyah // ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika 2023, № 5, s. 147–161.*
 - *Sorina, G. V. Pedagog kak ekspert / G. V. Sorina, I.N. Grifcova // Perspektivy razvitiya issledovaniy v sfere nauk ob obrazovanii: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 06–07 dekabrya 2021 goda.— M.: Rossijskaya akademiya obrazovaniya, 2022. S. 103–107.*
 - *Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii / Ushinskij K. D. Sobr. soch. v 11 t. T.8. M.: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk. 1950. 773 s.*

Сведения об авторе

Сорина Галина Вениаминовна — доктор философских наук, профессор, заместитель декана по научной работе факультета педагогического образования МГУ, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация. e-mail: gsorina@mail.ru

Sorina Galina V. — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Deputy Dean for Research at the Faculty of Pedagogical Education at Moscow State University, Professor at the Department of Philosophy of Language and Communication at the Philosophy Faculty at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. e-mail: gsorina@mail.ru